

Преображенский А.С.¹

Иконные собрания московских старообрядцев в начале XIX века.

Свидетельства владельческих надписей²

Аннотация. Ряд древних икон, приобретенных и поновленных старообрядцами в начале XIX в. и позже, сохранили владельческие надписи, помещенные в медальоны на оборотах. Подобные декоративные тексты выделяли иконы как редкие предметы, достойные включения в собрание, и создавали образ владельца как благочестивого собирателя русских древностей. Некоторые надписи такого рода включают сведения о времени и месте создания иконы, превращаясь в своеобразные музейные этикетки. Несмотря на консерватизм, характерный для старообрядческой культуры, эти надписи, очевидно, отражают европейскую практику коллекционирования.

Ключевые слова: иконы, надписи, старообрядцы, собиратели

УДК 7(091)+7(47)"18"

Abstract. Some old icons, bought and restored by Old Believers in the early 19th century and later, have preserved the owners' inscriptions, put in roundels on their back sides. Such texts, made in decorative form, would mark the icons as rare objects, worth of being added to collection, and designate the owner as pious connoisseur of Russian antiquities. Some inscriptions of this kind include information regarding the date of the icon and the place where it was made, thus being a kind of museum label. In spite of general conservatism characteristic for Old Believers' culture, these inscriptions seem to reflect some practices of modern European art collecting.

Key words: icons, inscriptions, Old Believers, collectors

Открытие русской средневековой иконописи в начале XX века в значительной степени является заслугой коллекционеров-старообрядцев, принадлежавших к кругу просвещенных московских

¹Преображенский Александр Сергеевич – кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории отечественного искусства, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: transfiguration@newmail.ru)

²Публикация основана на тексте доклада, прочитанного 21 марта 2014 г. на международной конференции «Exhibit 'A'. Russian Art: Collections, Exhibitions and Archives» (Институт искусств Курто, Лондон). Развернутый вариант текста опубликован: Преображенский А.С. К ранней истории старообрядческого собирательства: иконы с художественно оформленными владельческими надписями конца XVIII – XIX века // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства. Сборник статей по материалам научной конференции (Государственная Третьяковская галерея, 25–28 мая 2010 года). М., 2012. С. 25–120.

предпринимателей. Их деятельность, как и деятельность собирателей второй половины XIX столетия, хорошо известна исследователям. Однако история старообрядческого собирательства имеет более ранние истоки. Уже в конце XVIII – начале XIX века старообрядцы не только собирали древние иконы и книги для своих храмов в Москве, Петербурге и провинциальных городах, но и формировали личные коллекции. Эта деятельность также имела религиозную природу: собрания купцов, фабрикантов и духовных лиц, как правило, размещались в их домашних моленных, и древние иконы сохраняли свои культовые функции. Однако мы вправе говорить о формировании нового отношения к этим предметам.

На некоторых древних иконах, купленных и поновленных собирателями-старообрядцами в начале XIX века и позже, были сделаны владельческие надписи, размещенные на загрунтованных и выкрашенных оборотах в специальных медальонах. В последние годы было выявлено большое количество таких текстов, относящихся к первой половине XIX столетия.

Ил.1. «Что Тя наречем, обрадованная...». Икона XVII в. с поновлениями 1809/1810 г. Бывшее собрание М.Е. Елизаветина (фото: Русские иконы, 2009. Ил. с. 185, 186)

Большая их часть помещена на иконах, принадлежавших московскому купцу и фабриканту, члену общины старообрядческого Преображенского кладбища Лаврентию Осипову, скончавшемуся в 1825 году³. Тексты несколько отличаются друг от друга, но в целом следуют одной и той же формуле. Ее примером может быть надпись на иконе «Что Тя наречем» из бывшего собрания М.Е. Елизаветина, которая была куплена Осиповым в 1810 году: «Пред сим образом молится московской купец Лаврентей Иванов сын Осипов и преобретена им сия икона в лето 7318 (1809/1810)»⁴.

³ Подробнее о Л.И. Осипове см.: Преображенский А.С. К ранней истории старообрядческого собирательства... С. 53–58.

⁴ Русские иконы в собрании Михаила Де Буара (Елизаветина). Каталог выставки. Государственный музей-заповедник «Царицыно» (июнь 2008 – июнь 2009 г.) / Авт.-сост. Н.И. Комашко, А.С. Преображенский, Э.С. Смирнова. М., 2009. Кат. 105. С. 176–177, 323–324. Ил. с. 185–186.

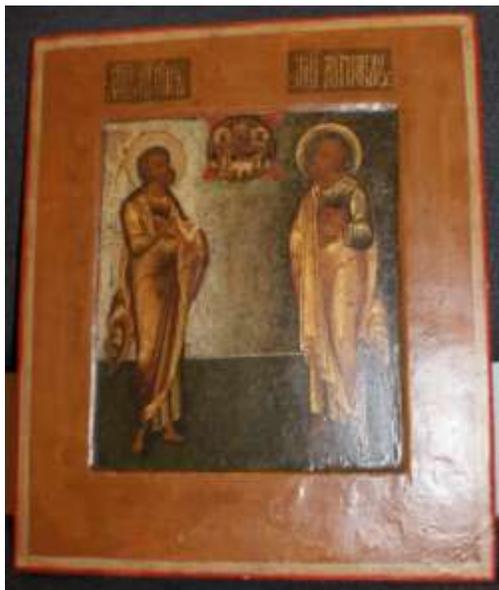
Надпись появилась одновременно с грунтом тыльной стороны и новой живописью на полях, из чего следует, что Лаврентий Осипов, не просто владевший иконой, а купивший ее, и был заказчиком этих поновительских работ. Мы не знаем, как именно они были организованы (владелец мог отдать купленную икону в некую мастерскую, где ориентировались на его вкусы, но не исключено, что все описанные операции выполнялись продавцом уже после того, как состоялась сделка). Бесспорно одно: создание подобной надписи и вообще дополнительное оформление оборота иконы являлось программной акцией.

Ил.2. Владельческая надпись московского купца Лаврентия Иванова Осипова на обороте иконы «Что Тя наречем, обрадованная...» (фото автора)

Сам текст при своей относительной краткости говорит о многом. Его первая часть восходит к владельческим надписям на небольших иконах, приносившихся в приходские церкви, но считавшихся личной собственностью верующих, тогда как вторая, содержащая дату, напоминает о вкладных надписях на произведениях, которые навечно жертвовались в храм. Однако здесь говорится не о «поставлении» образа в церковь, а о его «преобретении», подразумевающим пребывание иконы в доме (пусть даже и в домашней моленной) приобретателя, который гордится удачной покупкой и, возможно, воспринимает ее как акт, подобный «обретению» чудотворного образа. Текст, свидетельствующий о благочестии владельца, одновременно подчеркивает факт обладания предметом, заставляя вспомнить об экслибрисах и тому подобных собирательских знаках. С учетом того, что надпись была доступна лишь взору собирателя и близких к нему лиц, данные о покупке образа и социальном статусе Лаврентия

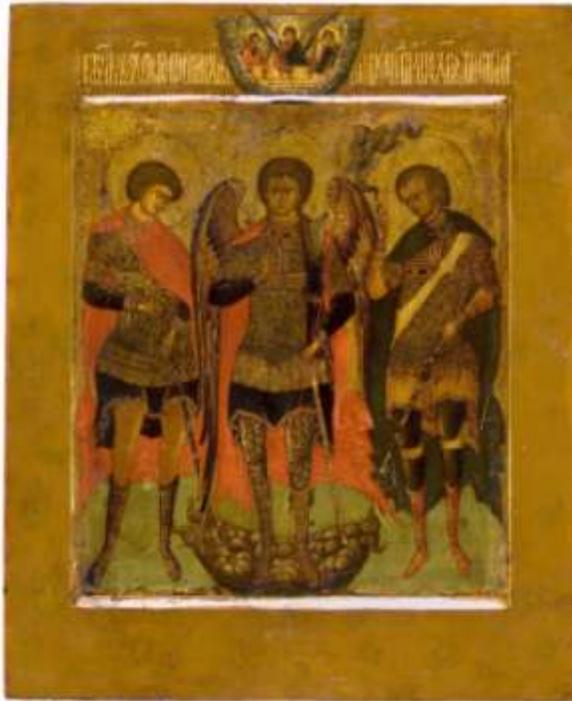
Осипова говорят не только о важности этих сведений для него самого, но и о желании сохранить их, превратив икону в мемориальный объект.

Ил.3. Апостолы Петр и Павел. Икона начала XVII в. с поновлениями 1809/1810 г. и владельческой надписью Л.И. Осипова. Частное собрание (фото автора)

К настоящему времени известно девять икон с владельческими надписями Л.И. Осипова, приобретенных им между 1804/1805 и 1820/1821 гг.⁵ Они показывают, что этот старообрядец-собираатель сознательно помечал своим именем принадлежавшие ему произведения, не забывая при этом указать время приобретения каждой иконы. Таким образом, его интересовала не только древность иконы, но и новейшие факты ее истории, совпадающие с фактами собственной биографии. Владельческие надписи позволяли Осипову и посетителям его дома ощутить смысловое единство собрания и воспринимать самого коллекционера не просто как благочестивого человека, но и как хранителя и знатока отечественных древностей.

⁵Эти произведения хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Челябинской областной картинной галерее, Музее икон в Реклингхаузене (Германия) и в нескольких частных собраниях. См.: Антонова В.И., Мнѣва Н.Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 2. Кат. 842. С. 355; София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX веков из собраний музеев России. М., 2000. Кат. 64; Спас Нерукотворный в русской иконе / Авт.-сост. Л.М. Евсева, А.М. Лидов, Н.Н. Чугреева. М., 2005. Кат. 31; Пантелеева Г.И. Памятники Древней Руси из собрания Челябинской областной картинной галереи. Часть 1. Иконопись. Челябинск, 2003. Кат. 28, 29, 30. С. 81. Ил. с. 27, 29; Хауштайн-Барч Е., Бенчев И. Музей икон в Реклингхаузене, Германия. М., 2008. Кат. 134–136. С. 149–151 (без публикации надписей); Святые образы. Русские иконы XV–XX веков из частных собраний / Авт.-сост. И. Тарноградский. Авт. статей И. Бусева-Давыдова. М., 2006. Кат. 21. С. 48-49, 369 (без упоминания надписи и воспроизведения оборота).

Ил.4. Архангел Михаил, мученики Георгий и Димитрий. Икона середины XVIIв., поновленная в первой трети XIXв. Михаилом Молаховым. Принадлежала московскому купцу Фоме Тимофееву Шевалдышеву. Государственная Третьяковская галерея (фото: Ковтырева, 2012. Ил. 1, 2)

Мы не знаем других собирателей начала XIX века, которые действовали бы столь же систематически, как Лаврентий Осипов. Тем не менее, медальоны с владельческими надписями сохранились и на других иконах, принадлежавших московским старообрядцам-беспоповцам, в частности – членам купеческих семейств Шевалдышевых⁶ и Бавыкиных⁷, а также некоему Фёдору Афанасьеву⁸. Все эти люди, скорее всего, входили в состав одной и той же старообрядческой общины, в которой сформировались определенные приемы реставрации (поновления) древних икон. По всей видимости, иконы с надписями в медальонах реставрировались мастерами, группировавшимися вокруг московского Преображенского кладбища, или Преображенского богаделенного дома – духовного центра старообрядцев-федосеевцев. Есть основания думать, что именно в этой среде сложился обычай снабжать иконы медальонами с надписями. Об этом свидетельствуют тексты на некоторых

⁶Икона избранных святых из собрания Государственной Третьяковской галереи: Ковтырева Л.В. Старообрядцы-федосеевцы и их иконы в музейных коллекциях // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства. Сборник статей по материалам научной конференции (Государственная Третьяковская галерея, 25–28 мая 2010 года). М., 2012. С. 135–137. Ил. 1, 2.

⁷Икона «Благовещение у кладезя» из бывшего собрания Н.М. Постникова (современное местонахождение неизвестно): Каталог христианских древностей, собранных московским купцом Николаем Михайловичем Постниковым. I. М., 1888. С. 20. № 392 (в разделе «строгановских писем»). Табл. 16 (после с. 32); Каталог выставки Археологического съезда в Москве, 1890 г. М., 1890. Залы 5 и 6-ая. С. 22. № 392.

⁸ Ему принадлежал трехстворчатый складень из бывшего собрания М.Е. Елизаветина (Преображенский А.С. К ранней истории старообрядческого собирательства... С. 59 – 62. Ил. 13, 14).

новописанных иконах, которые по тем или иным признакам также могут быть связаны с Преображенским кладбищем⁹.

Если в надписях на иконах из собрания Осипова значительное место занимает информация о владельце, то относящиеся к 1830-м годам тексты на пяти иконах из неизвестной старообрядческой коллекции¹⁰ на первый взгляд выглядят более «благочестиво».

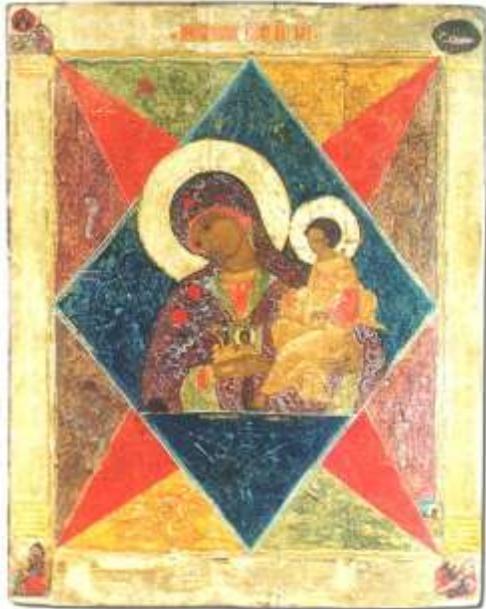
Ил.5. Богоматерь Неопалимая купина. Икона XVII в., поновленная в 1834 г.
Частное собрание (фото Г. Латария)

Почти все они начинаются церковным песнопением, относящимся к сюжету на лицевой стороне, а имя владельца в них отсутствует. Тем не менее, все тексты содержат сведения о «возобновлении» иконы «в царствующем граде Москве» и дату этого «возобновления», то есть реставрации. Кроме того, отсутствие имени владельца компенсируется попыткой краткой атрибуции произведения: указывается, что оно «письма древнего», «письма греческого» или, чаще всего, «письма строгановского». Вне зависимости от того, насколько верны такие характеристики, они превращаются в один из главных признаков иконы как конкретного материального объекта, а сами надписи начинают напоминать этикетки с пояснительными текстами. Следует подчеркнуть, что все произведения с такими надписями явно находились в одном и том же старообрядческом собрании. Таким образом, и в этом случае можно говорить об определенном замысле владельца и отработанном способе оформления принадлежавших ему икон.

⁹ См.: подробнее: Преображенский А.С. К ранней истории старообрядческого собирательства... С. 49–53, 58–64, 84–89.

¹⁰ Это иконы из бывшего собрания Н.М. Постникова (современное местонахождение неизвестно), из Государственного Исторического музея, Государственного Эрмитажа и частных коллекций: Каталог христианских древностей... 1888. С. 20. №400; Каталог выставки... 1890. Залы 5 и 6-ая. С. 22–23. № 400; Косцова А.С., Побединская А.Г. Русские иконы XVI – начала XX века с надписями, подписями и датами. Каталог выставки. Л., 1990. Кат. 18. С. 18; Кызласова И.Л. О проблеме копирования и подделывания икон в XIX – начале XX века // Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. 2. М., 1998. С. 65–66, 72 (примеч. 1). Ил. 1; Святые образы.... Кат. 26. С. 54, 371 (упомянута надпись на обороте, оборот не воспроизведен).

Тенденция к превращению владельческих надписей на иконах в своего рода документ, приложенный к древнему произведению, доходит до своего логического финала во второй половине XIX века. Это видно по нескольким иконам, купленным в 1870-е годы саратовским (затем – московским) купцом Даниилом Никитичем Спириным (находятся в собрании Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева¹¹).

Ил.6. Богоматерь Неопалимая купина. Икона второй половины XVI в., приобретенная саратовским купцом Даниилом Никитичем Спириным в 1876 г. Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева (фото: <http://ogis.sgu.ru/ogis/katalog/rus/frames3.htm>)

На их оборотах при покупке были помещены медальоны с текстами, сообщающими о времени и месте покупки, указывающими имена покупателей и продавцов, стоимость икон, а также время и место их создания. Примечательно, что эти тексты, в которых уже фактически отсутствует религиозная лексика, начинаются с порядкового номера, присвоенного иконе собирателем. С одной стороны, надписи на иконах Спирина обладают явной преэминентностью по отношению к текстам начала XIX века. С другой стороны, мы видим все признаки восприятия иконы как неповторимого объекта коллекционирования.

Финал трансформации владельческой надписи в пояснительный текст отмечает надпись уставом на залевкашенном и окрашенном в зеленый цвет обороте четырехчастной иконы XVI века, входившей в собрание серпуховских фабрикантов-федосеевцев Мараяевых (Государственная Третьяковская галерея)¹².

¹¹ См. электронный каталог музея: <http://ogis.sgu.ru/ogis/katalog/rus/frames3.htm>

¹² Антонова В.И., Мнёва Н.Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи... Т. 2. Кат. 1042. С. 498–499. Ил. 179.

Ил.7. Четырехчастная икона. Вторая половина XVIв., с поновлениями XIX в. Из собрания Мараевых в Серпухове. Государственная Третьяковская галерея (фото: Преображенский, 2012. Ил. 24, 25)

Этот текст, к сожалению, не датированный, но вряд ли созданный ранее последней трети XIX века, так велик, что уже не мог быть помещен в медальон. Он представляет собой целое атрибуционное исследование из нескольких пунктов, в котором сквозь неуклюжие формулировки владельца (или иконописца-поновителя) проглядывают более квалифицированные рассуждения знатока-нестарообрядца – просвещенного дилетанта или ученого-гуманитария: «Сия святая икона изографов греческих, относится ко времени XIII века. 1-е служит тому доказательством: на изображение на иконе Похвалы Пресвятыя Богородицы пророков являет тип греческия и характеры. Написана по старому греческому подлиннику. 2-е. На изображение на сей же иконе О Тебе радуется не видим русских святых; следовательно, вполне удостоверяет глубиной древности сей иконы: первоначально греки ни писали русских святых, в познейшия время и греки писали русских святых. 3-е. А надпись на иконе русская, вполне удостоверяет к старому времени. Как то: на конце в место тебе тебе, это самая речь относится весма старого времени. И самый штриф колиграфии слов рукописный древние книги доказывают. 4-е. А предположение есть, что надпись нипо гречески быть может писана в Росии, и русский писал надпись, а икону писал грек. А если писана в Греции вироятно, по заказу, или подарена руским с русской надписью. 5-е. Достоинсво иконы сама собой дает знать: вся сохранилась в целости, и яркость красок, и сама прочность изумительная. Знаток пус укажет етаго времени и где сохранилис иконы, ни говоря о писме Рублева и новгородских которыя познея етаго время учились у греков».

В надписи на этой иконе сведения о самом произведении полностью отделяются от сведений о владельце. В то же время приведенный текст воспринимается как запись «с голоса» собирателя, который, обоснованно хваля редкую икону, заодно хвалит самого себя и свою ученость. Икона и

надпись на ней, даже будучи анонимными, по-прежнему, как и в случае с надписями Л.И. Осипова, используются для создания идеального образа владельца. Однако это уже не столько образ благочестивого старообрядца, претендующего на «патрицианскую» или, может быть, наставническую роль внутри своей общины, сколько образ коллекционера, для которого, конечно, по-прежнему важно дониконовское происхождение иконы.

Сделанный нами обзор памятников не только приводит к заключению о содержательном многообразии надписей в медальонах, но и позволяет сделать предварительные выводы о характере развития этой традиции. Едва ли не с момента появления в ней, наряду с прочими мотивами, присутствовала своеобразно истолкованная «коллекционерская» тема. Это нашло отражение во внимании владельцев к истории икон и к самим себе, иногда – к личности поновителя или создателя произведения, а также в выработке устойчивых приемов оформления памятников, входивших в одно собрание. Довольно рано, уже в 1830-е годы составители надписей начинают обращать внимание не только на святость образа, но и на его принадлежность к конкретной художественной традиции (интересно, что это происходит с надписями определенного типа, в которых появление атрибуционной характеристики как бы уравнивается молитвенным текстом). Отмеченная тенденция получает весьма полное развитие во второй половине XIX века, о чем свидетельствуют тексты на иконах Д.Н. Спирина, а также лишенная медальона надпись на образе из собрания Мараевых. Эти произведения позволяют говорить о своего рода секуляризации подобных текстов, очевидно, совпадающей с более широким процессом трансформации быта крупной старообрядческой буржуазии. С одной стороны, перед нами упрощение поэтики надписей раннего XIX столетия за счет почти полного отказа от собственно религиозных мотивов, с другой – выявление уникальных, не зависящих от личности владельца свойств той или иной иконы как памятника отечественной истории и искусства. Соответствующие впечатления от обстановки в домах московских собирателей-старообрядцев середины XIX века переданы в известной заметке Фёдора Буслаева «Московские молельни»: Буслаев с воодушевлением пишет о благочестивых владельцах моленных, которые в присутствии других знатоков «снимают иконы с их мест на стене, чтоб лучше рассмотреть все подробности исполнения или разобрать на них древнюю надпись», и входят в споры «о времени происхождения и характере письма»¹³.

Следует подчеркнуть, что уже надписи первой трети XIX столетия, как и сама практика старообрядческого собирательства древностей, содержали предпосылки для таких изменений. Судя по всему, подобные тексты подражали владельческим надписям на иконах, создававшихся в начале

¹³ Буслаев Ф.И. Московские молельни // Сборник на 1866 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1866. Отд. 2. С. 124–128 (особ. с. 125–126); то же: Буслаев Ф.И. Сочинения. Т. 1. Сочинения по археологии и истории искусства. СПб., 1908. С. 249–256 (особ. с. 252–253).

XVII века по заказу промышленников Строгановых¹⁴. Это объясняется не только ролью строгановской художественной традиции в становлении старообрядческого иконописания, но и особым отношением старообрядцев к самим Строгановым. Судя по всему, в них видели идеальных представителей дораскольной Руси, отличавшихся подлинным благочестием, любовью к святине и уважением к высокому иконописному мастерству. Эти качества и принадлежность Строгановых к торгово-промышленному сословию привели к тому, что в их лице купцы-старообрядцы получили подходящий образец для прямого подражания (в том числе в экономической сфере) и стилизации собственного религиозного быта. В частности, они унаследовали «коллекционерское» отношение Строгановых к образам тонкого письма.

Ил.8. Благовещение. 1610-е гг. Назарий Истомин Савин. На обороте – владельческая надпись Максима Яковлевича Строганова.

Бывшее собрание М.Е. Елизаветина (фото: Русские иконы, 2009. Ил. С. 65, 66)

Однако строгановские надписи были почти одновременны самим иконам, а владельческие надписи старообрядцев обычно помещались на древних предметах. Они свидетельствовали о сакральных качествах и древнем происхождении иконы, а также о ее новейшей судьбе и личности

¹⁴ Сведения о надписях и метках на строгановских иконах можно найти в следующих изданиях: Ровинский Д.А. Обзор иконописания в России до конца XVII века. М., 1903; Антонова В.И., Мнёва Н.Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи... Т. 2; Антонова В.И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966; Искусство строгановских мастеров в собрании Государственного Русского музея. Каталог выставки / Сост. Т.Б. Вилинбахова, И.Д. Соловьёва, А.А. Мальцева. Л., 1987; Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря. Каталог-альбом. М., 2003; Вилинбахова Т.Б. Строгановская икона. СПб., 2005; Древности и духовные святости старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2005; Шесть веков русской иконы. Новые открытия. Выставка из частных собраний к 60-летию Музея имени Андрея Рублёва / Ред.-сост. Н.И. Комашко. М., 2007; Возвращенное достояние. Русские иконы в частных собраниях. Каталог / Ред.-сост. И.А. Шалина. М., 2008; Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея. СПб., 2008; Русские иконы в собрании Михаила Де Буара (Елизаветина).; Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Кочетков. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2009. Свода таких надписей не существует. Кроме перечисленных изданий, см. некоторые общие сведения по этому вопросу: Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962. С. 185–195.

владельца. Поэтому, несмотря на общий консерватизм старообрядческой культуры, в этих надписях можно видеть отражение европейской практики собирания произведений искусства в Новое время.

Библиография:

1. Антонова В.И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966.
2. Антонова В.И., Мнёва Н.Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 1–2.
3. Буслаев Ф.И. Московские молельни // Сборник на 1866 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1866. Отд. 2. С. 124–128.
4. Буслаев Ф.И. Сочинения. Т. 1. Сочинения по археологии и истории искусства. СПб., 1908.
5. Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962.
6. Вилинбахова Т.Б. Строгановская икона. СПб., 2005.
7. Возвращенное достояние. Русские иконы в частных собраниях. Каталог / Ред.-сост. И.А. Шалина. М., 2008.
8. Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2005.
9. Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря. Каталог-альбом. М., 2003.
10. Искусство строгановских мастеров в собрании Государственного Русского музея. Каталог выставки / Сост. Т.Б. Вилинбахова, И.Д. Соловьёва, А.А. Мальцева. Л., 1987.
11. Каталог выставки Археологического съезда в Москве, 1890 г. М., 1890.
12. Каталог христианских древностей, собранных московским купцом Николаем Михайловичем Постниковым. 1. М., 1888.
13. Ковтырева Л.В. Старообрядцы-федосеевцы и их иконы в музейных коллекциях // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства. Сборник статей по материалам научной конференции (Государственная Третьяковская галерея, 25-28 мая 2010 года). М., 2012. С. 133–150.
14. Косцова А.С., Побединская А.Г. Русские иконы XVI – начала XX века с надписями, подписями и датами. Каталог выставки. Л., 1990.
15. Кызласова И.Л. О проблеме копирования и подделывания икон в XIX – начале XX века // Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. 2. М., 1998. С. 64–73.

16. Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея. СПб., 2008.
17. Пантелеева Г.И. Памятники Древней Руси из собрания Челябинской областной картинной галереи. Часть 1. Иконопись. Челябинск, 2003.
18. Преображенский А.С. К ранней истории старообрядческого собирательства: иконы с художественно оформленными владельческими надписями конца XVIII – XIX века // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства. Сборник статей по материалам научной конференции (Государственная Третьяковская галерея, 25–28 мая 2010 года). М., 2012. С. 25–120.
19. Ровинский Д.А. Обзорение иконописания в России до конца XVII века. М., 1903.
20. Русские иконы в собрании Михаила Де Буара (Елизаветина). Каталог выставки. Государственный музей-заповедник «Царицыно» (июнь 2008 – июнь 2009 г.) / Авт.-сост. Н.И. Комашко, А.С. Преображенский, Э.С. Смирнова. М., 2009.
21. Святые образы. Русские иконы XV–XX веков из частных собраний / Авт.-сост. И. Тарноградский. Авт. статей И. Бусева-Давыдова. М., 2006.
22. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Кочетков. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2009.
23. София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX веков из собраний музеев России. М., 2000.
24. Спас Нерукотворный в русской иконе / Авт.-сост. Л.М. Евсеева, А.М. Лидов, Н.Н. Чугреева. М., 2005.
25. Хауштайн-Барч Е., Бенчев И. Музей икон в Реклингхаузене, Германия. М., 2008.
26. Шесть веков русской иконы. Новые открытия. Выставка из частных собраний к 60-летию Музея имени Андрея Рублёва / Ред.-сост. Н.И. Комашко. М., 2007.